

**О П А С Н Ы Е
С Т Р А С Т И**

остросюжетные
мелодрамы

**Читайте
криминальные мелодрамы
Елены Гординой:**

Слишком сильная женщина
Закадычная соперница
Она ему не пара
Падчерица Фортуны
Черная полоса везения
Я куплю тебе новую жизнь
Сладкая правда и горькая ложь
Я оставляю выбор за собой
Зачем ты это сделала?
Шок-контент
Трижды воскресший
Скидка на любовь
В тумане лжи

ЕЛЕНА
ГОРДИНА

В тумане
Лиси

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г68

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *А. Гаретова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Гордина, Елена.

Г68 В тумане лжи / Елена Гордина. — Москва :
Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-162168-1

Ольга запуталась в своей жизни. Муж Петр совсем ее не понимает, да еще и ведет себя в последнее время как сумасшедший. Любовник ее бросил. Жизнь рушится, а тут еще по дороге на работу она находит свою коллегу Катю мертвой. В городе появился страшный маньяк Окулист, который вырезает своим жертвам глаза...

УДК 821.161.1-312.4
ББК84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162168-1

© Гордина Е., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

Часть первая

В ОЖИДАНИИ ЛЮБВИ

Глава I

В темноте едва слышно работал телевизор, показывали очередные новости — громкие перемены в правительстве, убийства, чрезвычайные происшествия и неумолимое повышение цен на продовольственные товары. Ольга переключила канал и попала на сериал, который, по замыслу авторов, видимо, должен был поднимать настроение у трудящихся масс — раскрашенная и яркая, словно канарейка, полная женщина с визгом носилась по огромной квартире, произнося совершенно безумные и бесконечные монологи про счастливую семейную жизнь. Ольгу передернуло.

— Я ухожу от тебя! — Ольга вздохнула таким тяжелым вздохом усталой, пожилой женщины и отвернулась от телевизора. — Ты меня достал своими упреками! Я больше не могу тебя

ни видеть, ни слышать. Меня от тебя уже тошнит, — подумав, добавила Ольга и с раздражением выключила телевизор.

В комнате стало совершенно темно и очень тихо, но Ольга знала, что это всего лишь затишье перед бурей и сейчас разразится самый настоящий скандал. Спустя пару секунд муж поднялся с дивана, включил свет и уставился на Ольгу тяжелым взглядом:

— Что ты сказала?

Ольга промолчала, но нервно дернула плечом. Петр набрал в грудь побольше воздуха, и так не симпатичный от природы, он сейчас выглядел просто отталкивающе — его желтые зубы походили на старые грибы, кожа лица побагровела, бесцветные глаза налились кровью. Внезапно муж заорал так, что у него нашее вздулись вены, он рефлекторно сжимал и разжимал кулаки, открывал и закрывал рот, но Ольга не слышала ни звука, она словно смотрела немое кино, с разъяренным клоуном в главной роли.

«Господи, это никогда не закончится! — Пока муж бушевал, Ольга погрузилась в размышления. — Ну, сколько можно? Ведь он обещал, что больше не вспомнит про Андрея, если я вернусь в семью, а сам только и делает, что упрекает и упрекает».

— Ты слышишь меня? — Петр рванул ее за руку, и Ольга была вынуждена отвлечься от своих мыслей. — Вот откуда начинаются все твои проблемы! — надрывался Петр. — Ты уже однажды искала любовь! Где он? Он же тебя бросил, это убудок, этот...

— Он меня не бросил! — взорвалась Ольга. — Мы с ним расстались, потому что ты нам все время мешал! Ты же все время лез в наши отношения!

— Ты шакалиха! — захрипел муж и неожиданно выбежал в коридор. — Я тебе никогда не прощу этого мерзавца, этого...

Когда хлопнула входная дверь, Ольга поднялась с кресла и вышла за Петром — на полу в коридоре валялись ее сапоги, кроссовки мужа, какие-то пакеты, сумки и даже перчатки. Вечный беспорядок был стилем ее жизни — Ольга, как натура ранимая и творческая, не слишком часто убирала квартиру, ну, а Петр таким «не мужским» занятием априори не занимался.

Ольга споткнулась о тапки и едва не приложилась лбом о стену, но вовремя успела выставить вперед руки и поэтому не ударилась. Чертыхаясь и нервничая все больше, она пыталась справиться с эмоциями, и тут на глаза ей попала картина — в самом углу коридора сиротливо примостился нарисованный ею пейзаж — дере-

венская церквушка, утопающая в цветущей сирени. Ольга ухмыльнулась, она словно услышала голос Петра: «Господи, ты, конечно, непризнанный гений! Живи спокойно, как все, чего ты все время выделяешься?» — и с отвращением отвернулась от своей работы.

Наконец справившись с беспорядком, Ольга закрыла за мужем дверь и пошла на кухню. Пока кофемашина натруженно урчала, она подошла к темному окну и теперь смотрела в одну точку, пытаясь понять, как ей жить дальше.

Петра она не любила, мало того, он ее безумно раздражал — и его голос, и запах, и даже то, как он дышит, шумно втягивая воздух, словно испорченный пылесос. Ольга любила Андрея, но Андрей почему-то отказывался на ней жениться, а быть просто его любовницей Ольга не то чтобы не хотела, а просто не могла. Она физически не могла уходить от Белинского ночью, чтобы потом возвращаться домой к мужу. Пробовала — не получилось. Официально Андрей и Ольга расстались около полугода назад, но на самом деле они продолжали тайно встречаться. Каждую такую встречу Ольга надеялась, что вот сейчас, сегодня Белинский поймет, насколько сильно она его любит, и предложит ей остаться. Но после прекрасного секса каждый раз неизменно Андрей говорил одно и то же: «Котенок, тебе ког-

да вызвать такси?» У Ольги обрывалось сердце, но, стараясь не подавать виду, она одевалась и уезжала домой. Когда в очередной раз за спиной ее захлопнулась дверь, она не выдержала и, громко, по-бабьи заскулив, села прямо на грязные ступеньки в подъезде и разревелась. «Я не могу! — шептала она, размазывая тушь по щекам. — Я больше так не могу! Господи, ну разве ты не видишь, как сильно я люблю Андрея? Ну, помоги же мне!» Но время шло, а ничего не менялось, Ольга продолжала жить с нелюбимым мужем и страдать по любимому Белинскому. Вот и сегодня, вернувшись от Андрея, она просто не могла совладать со своими эмоциями и предложила Петру расстаться.

«Мне надо уехать! — неожиданно решила Ольга, допивая второй стакан кофе. — Прямо сейчас я соберу сумку и уеду! У меня еще как раз остался отпуск, недогулянный с прошлого раза, вот и использую его на полную катушку».

Она вытерла кухонным полотенцем зареванное лицо и отправилась в комнату собирать вещи.

«А куда я поеду? — Ольга сначала нахмурилась, а потом улыбнулась. — Поеду наудачу, куда глаза глядят! Быть может, мой внезапный отъезд заставит задуматься Петра, а самое главное — Андрея, о моем месте в их жизни!»

Ольга больше не могла находиться дома, на нее давили потолок, стены, ей не хватало воздуха. Она собрала вещи, застегнула сумку, взяла документы и деньги и, чуть замешкавшись, вышла из квартиры. Уже в такси решительное настроение у Ольги пропало окончательно, и она едва не повернула обратно домой.

Чтобы рассеять предательские мысли, Ольга посмотрела в окошко автомобиля, пытаясь сосредоточиться хоть на чем-нибудь интересном. Несмотря на начало марта, зима все еще не сдавала своих позиций, и до сих пор было довольно холодно, но уже по-весеннему сладкий и свежий воздух будоражил людские сердца и души. Ольга с удивлением обнаружила, что ночью в городе много влюбленных парочек, которые, взявшись за руки, бродят по длинным улицам.

Проезжая мимо гуляющих влюбленных, Ольга ощутила ноющую боль в сердце и постаралась хотя бы в это мгновение не вспоминать Андрея, но у нее ничего не получилось. Белинский все время был рядом, и, что бы Ольга ни делала, чем бы ни занималась, образ Андрея никогда ее не покидал.

«Мы тоже могли быть счастливы вместе. — Ольга чувствовала, что отчаяние накрывает ее с головой. — Но мы расстались, расстались, и я, чтобы не остаться одной, вернулась обратно к

мужу, с которым у нас ничего не клеится. Петр резок, невыдержан, и он меня просто бесит. Как меня раздражает его манера давать умные советы, хотя сам он, ну, ведь действительно, полный дурак. А вот Андрюша...»

Глаза Ольги снова заволокло слезами, только при одной мысли о любимом человеке ей становилось плохо. К ее ужасу, она любила Белинского так, что совершенно ничего не могла с собой поделаться. Он был ее наркотиком, ее воздухом, ее солнцем. Но его не было рядом.

— Приехали! — Автомобиль неожиданно резко затормозил, и Ольга едва не ударилась лбом о ветровое стекло. — Железнодорожный вокзал, как вы и просили.

— Да, да. — Ольга почему-то растерялась. — Конечно, вот деньги.

Протянув водителю пятьсот рублей, Ольга вышла из такси и огляделась. Несмотря на позднее время, на привокзальной площади кипела бурная жизнь. Уезжающие и провожающие, отдыхающие и гости города, темные личности и откровенно уголовные элементы чувствовали себя на этом небольшом пятачке нашей планеты вполне вольготно. Вот только Ольга совершенно растерялась, она стояла прямо напротив входа в здание железнодорожного вокзала и тихо паниковала.

— Ну, с богом! — произнесла Ольга вслух и неуверенно, но все-таки двинулась вперед.

В самом здании вокзала оказалось не так уж и страшно, по периметру огромного зала с кассами бродил сонный полицейский, он скользнул по Ольге безразличным взглядом и сразу же отвернулся.

Ольга подошла к единственной работающей в это время суток кассе и срывающимся от волнения голосом, спросила:

— Куда идет ближайший поезд?

— Я вас не поняла. — Хмурая женщина в синей униформе нервно передернула плечами. — А вам куда надо?

У кассира были длиннющие алые ногти и огромный серебряный перстень на пальце, от которого Ольга почему-то не могла отвести глаз.

Она совершенно растерялась и продолжала молчать, хотя понимала, что просто необходимо хоть что-нибудь ответить.

— Я, я... хотела купить билет на ближайший проходящий поезд на... — Ольга снова загнулась и с надеждой посмотрела на кассиршу.

— На ближайший проходящий поезд до Москвы, да? — Хмурая женщина поняла замешательство Ольги по-своему. — Да, такой есть. Поезд номер триста сорок пять будет у нас че-

рез сорок минут, и на него есть билеты. Вы куда поедете?

— Мне до конечной. — Ольга устала от этого разговора так, словно она разгрузила вагон с углем. — Пожалуйста, один билет, туда и обратно, — немного подумав, добавила она и полезла в сумочку за деньгами.

— А обратно когда?

Ольга подумала, что недели на перевоспитание мужа и любовника будет вполне достаточно, и попросила обратный билет через семь дней.

С новеньким хрустящим билетом до Москвы Ольга прошла в зал ожидания и без сил опустилась в кресло. В зале ожидания кроме нее еще околачивался худой дедок в грязной крутке да две огромные деревенские бабищи с кулями, явно поджидающие ближайшую электричку до Волынки. Внезапно в зале появились еще две женщины, одна из них молодая, в куртке и джинсах, а вторая лет этак под пятьдесят, в ярком коротком, отороченном кружевами пальто и на огромных каблуках. Ольга даже вышла из оцепенения, рассматривая «модную мадаму в заграничном туалете», настолько нелепо она выглядела на вокзале среди поездов и сонных пассажиров. Женщины огляделись и расположились как раз напротив Ольги, разговаривали

они довольно громко, и Ольга невольно слышала каждое их слово.

— Так вот, Леночка. — «Мадам» поправила «блондинистую» прическу и положила ногу на ногу. — Пришлось мне ехать на поезде! Это, конечно, ужасно, но мой рейс отменили. Вот теперь мне придется изводить себя сутки до Москвы, разве это не ужасно? Я, как представлю себе туалет в поезде, отсутствие горячей воды, боже, мне жить не хочется. А особенно эти люди, боже, Леночка, какой дикий у нас народ! — «Мадам» громко рассмеялась, и Ольга невольно поежилась от ее голоса.

Пока «мадам» вещала, Ольга исподтишка ее рассматривала — грамотно выполненный макияж; тонкие, редкие волосы уложены в красивую прическу. Когда дама распахнула пальто, стал заметен ее большой и рыхлый животик, который она отчаянно пыталась втянуть.

— Я уверена, что по поезду будут носиться и визжать чумазые дети, пока их родители пьют водку. Мне Антон Игоревич, супруг мой, говорил, о боже, Светочка, как это ужасно, ты, с твоим образованием и уровнем жизни, в общем вагоне. Но что делать, что делать, спального вагона нет, придется мне быть мужественной девочкой! Кстати, Леночка, я вот смотрю на тебя, ты все в джинсах и в джинсах, я, конеч-

но, понимаю, что на зарплату секретаря платья от ведущих дизайнеров не купить, но можно попробовать копировать модные новинки у недорогих портных. Ты не поверишь, Леночка, я ведь тоже не сразу стала иконой стиля, я в твоём возрасте шила платья на заказ. У нас народ, боже, все ходят в дешевом китайском барахле, а ведь настоящие вещи — это целое искусство. Вот я, например, точно знаю, что Волков, известный модельер, может использовать до семи метров ткани только на пошив одного платья. Он выбирает ткань так, чтобы она играла, не экономит, как мы привыкли...

— Скорый поезда номер триста сорок пять ... пшшшш... прибывает... на первую платформу на третий путь... пшшшш... — услышала Ольга и резко вскочила на ноги, поблагодарив Всевышнего, что ей не придется больше выслушивать все эти стоны дамы из высшего общества.

Ольга буквально бегом бросилась к подошедшему составу, и поэтому к своему вагону она прибежала первой. Протянув еще помятой спростонья проводнице билет, Ольга на негнущихся ногах зашла в вагон и отправилась на поиски своего места.

В купе она оказалась в гордом одиночестве, что обрадовало Ольгу настолько, что она даже смогла улыбнуться. Ольга быстро разделась,

скинула теплые вещи и обувь и с ногами забралась на нижнюю полку.

— Я действительно уезжаю. — Ольга настолько была поражена всем происходящим, что даже не могла в это поверить. — Я уезжаю, — повторила она, а когда поезд тронулся, помахала рукой в окошко.

И хотя Ольгу никто не провожал, ей показалось, что ее поездку благословит целый город, который сейчас от нее стремительно удалялся, скрываясь за пеленой наступившей ночи. Ольга еще раз вздохнула и, свернувшись калачиком, крепко уснула, удобно устроившись на нижней полке вагона номер семь.

Ольге снова снился Андрей, они шли с ним рука об руку и громко смеялись. Потом Андрей ее отпустил и стал стремительно удаляться прочь.

«Постой! — закричала Ольга и попыталась схватить Белинского за рукав рубашки. — Не оставляй меня одну, умоляю! Я не могу без тебя жить! Андрей!»

Но Белинский исчез.

«Андрей!!!» — закричала Ольга и проснулась.

Ее душа сжалась в комок, в такой сгусток пульсирующей боли, которая уже давно разъедала Ольгу изнутри. Душевную боль она всегда переносила гораздо тяжелее, чем физическую,

поскольку если сильно болит голова, то можно выпить таблетку, ну, а если разрывается душа, то остается только сжать зубы и терпеть.

Глава 2

— Доброе утро! — Старушка выглядела довольно опрятной, серая кофточка, конечно, старомодная, но чистенькая, выдавала в ней аккуратистку, да и синяя вязаная юбка, доходящая почти до сапог, выглядела безупречно. Абсолютно седые волосы старухи были аккуратно заплетены в косу, собранную на затылке узлом. — Проснулась, девонька?

Ольга поморщилась, это пробуждение было не их приятных. Мало того что, едва открыв глаза, она вспомнила, что вчера решила проявить характер и отправилась черт знает куда, так еще и бабка эта появилась неизвестно откуда.

«Наверное, ночью подсадили, когда я крепко спала, — подумала Ольга, продолжая внимательно рассматривать пожилую женщину. — Сейчас начнет доставать меня своими «боевыми» рассказами и расспросами, какой кошмар!» — Ольга натянуто улыбнулась и села, свесив ноги. На душе у нее было так тяжело, что хоть криком кричи. «Я разбила свою жизнь, — снова подума-

ла Ольга, — я разрушила свою жизнь, и я совершенно одна».

— Ну, предположим, что одиночество — это вполне нормальное состояние. — Старушка смотрела в окно, и поэтому Ольга даже сначала и не поняла, что это снова заговорила ее странная соседка.

— Что вы сказали? — Когда до Ольги дошел смысл услышанного, она проснулась окончательно.

— Я сказала, девонька, что одиночество — это нормальное состояние для человека, потому что большую часть своей жизни мы проводим в одиночестве, и это не должно тебя тяготить. А вот насчет того, что ты осталась совершенно одна, это перебор. Бог всегда с нами, это я знаю точно.

— Вы кто? — Ольга тупо уставилась на старушку и даже потеряла лоб рукой.

Неужели она так задумалась, что начала рассуждать вслух? Похоже на правду, иначе бы бабка не ввязалась в разговор.

— Я? Я пожилая женщина, — старушка рассмеялась, — мне девяносто три года, но выгляжу я моложе, не правда ли?

«Сейчас начнет мне лекции читать. — Ольга с тоской отвернулась к окну. — Ну как меня угораздило подумать вслух? Наверное, это из-за

сильного нервного перенапряжения, еще чуть, и я съеду. Ох, ну почему мне так не повезло? Андрей, где же ты, почему ты не рядом сейчас?»

— А не может он быть рядом, понимаешь? — Старушка на этот раз смотрела прямо в глаза Ольге. — Ты, девонька, знаешь такое понятие «не судьба»? Так вот, вам с Андреем просто не судьба быть вместе, так определено! Из пункта А в пункт Б вышел поезд, и из пункта Б в пункт А вышел поезд, и ехали они по одной дороге навстречу друг другу, но не встретились.

— Почему? — тупо переспросила Ольга, совершенно сбитая с толку.

— А потому что не судьба, — рассмеялась старуха. — Это шутка такая. А если серьезно говорить, то с Андреем у вас нет будущего, понимаешь? И Бог это видит и не дает вам сойтись, и что бы ты ни делала, вы никогда не будете вместе. Не судьба, запомнила? А Петра ты сама обидела, обидела смертельно, уйдя от него к другому мужчине, так что и там тоже будущего нет. А ты себя, девонька, не жалей, ты горя-то еще настоящего не видела, запуталась в двух мужиках и с ума сходишь. Да разве так можно? Что, на Андрее свет клином сошелся?

Ольга молчала, совершенно пораженная, ошеломленная до такой степени, что не могла вымолвить ни слова.

Старушка в это время поднялась с полки и подошла к двери.

— Я за чаем схожу, а ты пока подумай над тем, что я сказала. Испытания ждут тебя, страшные испытания, но ты сама свой путь выбрала. Должна пройти, ну, а если не пройдешь, то грош тебе цена, девонька. А Андрея забудь, не судьба...

И старушка скрылась за дверью, и Ольга снова осталась одна.

«Господи, я сошла с ума». — Ольга вылетела из купе следом за ней и бросилась в туалет. Но тут дорогу ей преградила полная дама в ярко-розовом спортивном костюме — плечом она прижимала к уху сотовый телефон, а рукой держалась за поручни возле окна. Ольга метнулась в одну сторону, в другую, но дама загородила собой коридор, словно танк.

— Но Игорь Дмитриевич! — Дама перешла на умоляющий тон. — Но войдите в мое положение! Я и так, наплевав на свой уровень, тряусь в этом чудовищном поезде, а вы говорите, что не готовы со мной встретиться? Вы же понимаете, что мой бизнес целиком и полностью зависит от ваших инвестиций, ведь все шло так хорошо...

Ольга попыталась осторожно оттолкнуть «розовую» даму в сторону и пробиться к туалету.

ту. Дама повернула голову и зашипела, и Ольга с удивлением обнаружила в этой пожилой, обрюзгшей женщине «мадому в модном туалете», поучительные монологи которой она вчера выслушивала в зале ожидания.

«Боже, макияж творит чудеса! — Ольга даже вздрогнула, встретившись с волчьим взглядом женщины. — Да такая съест и не подавится!»

— Пшшла вон, — прошипела дама на Ольгу и тут же залепетала в трубку: — Ну, Игорь Дмитриевич! Ну, мой хороший! Вы же знаете, как я вас уважаю и люблю, ну, дайте мне еще один шанс. Ну да, я признаюсь, что ошиблась и отобрала неудачную коллекцию на продажу, но ведь все еще можно поправить. Что? Ох, спасибо вам, Игорь Дмитриевич!

Когда Ольга закрывала за собой дверь в туалет, дама закончила телефонный разговор и громко выматерилась:

— Вот ведь сука!

Ольга судорожно повернула задвижку и перевела дыхание, странная бабка, сумасшедшая тетка — слишком много для одного утра.

Ольга умылась, побрызгала ледяной водой на шею и грудь и немного пришла в себя.

«Откуда эта старая ведьма все про меня знает? Не иначе как знакомая, просто я ее не помню. Ведь так бывает? И что она там про Андрея

бормотала — не судьба, значит? И еще поезда какие-то там... чушь... выжила из ума бабка».

И хотя Ольга пыталась убедить себя в том, что все услышанное полная ахинея, так, игра ее больного воображения, но беспокойство ее не покидало.

«Но откуда она знает про Андрея? — Пока Ольга шла обратно в купе, любопытство поглощило ее полностью. — Может, она знакомая Петра? Или соседка Андрея? Надо ее расспросить!» — И Ольга твердой рукой открыла дверь.

В купе никого не было, пустота да тишина, лишь стук колес да едва слышное бормотание радиоточки под самым потолком. На столе валялась Ольгина сумка с документами, которую она даже не удосужилась спрятать под подушку, а в углу полки сложился вчетверо ее пуховик.

— Эй! Старушка! — Ольга, ожидавшая чего угодно, только не этого, просто оцепенела от ужаса. — Бабулька! — Она кинулась в коридор и налетела на проводницу с веником в руках.

— Куда бабка из моего купе делась? — Тяжело дыша, Ольга вцепилась в женщину.

— Какая бабка? — Проводница попяtilась, она явно решила, что Ольга сошла с ума.

— Ну, такая! — Ольга запаниковала. — С култышкой на голове, такая, ну, старуха, господи!

— Вы одна все время в купе ехали. У нас и бабок-то в вагоне нет, вон, молодежь в соседних купе отрывается. Студенты. Еще есть вечно недовольная дамочка в спортивном костюме, — проводница рассмеялась, — а старух не было!

— Была бабка! — Ольга растерялась окончательно. — Я с ней сама разговаривала, она сказала, что ей девяносто три года.

— Да не было никого, девушка, — уже нервно дернулась проводница. — Вы чего придумываете-то?

— Да как не было, — Ольга опешила, — я ее видела, вот как вас. Или? Или мне все приснилось?

— Ну, не знаю, сами разбирайтесь. — Проводница махнула рукой и быстро ушла.

Ольга на ватных ногах вернулась в свое купе и опустилась на полку.

«Что она там мне говорила? Я ни черта не помню... про поезда какие-то рассказывала, про одиночество. Да, про Андрея. Она сказала, что не судьба...»

Ольга откинулась на полке и закрыла глаза: «Значит, бабка мне приснилась, но сон был так похож на явь, что просто жуть».

«Сон, конечно, странный. — Ольга окончательно пришла в себя, — Но чего только не

приснится, да еще при такой нервозности. Не было бабки, приснилась она мне. А с Андреем мы все равно вместе будем, я это точно знаю, я же чувствую. Просто должно пройти время, Белинский должен ко мне привыкнуть, он такой независимый, такой гордый, ему трудно смириться с тем, что в его жизни появились серьезные чувства. Я же вижу, что Андрей меня любит, он смотрит на меня такими глазами, так нежно целует, он просто не может меня не любить. Иначе зачем нам тогда встречаться? Мы же расстались, но расстаться не можем, значит, есть любовь, еще живы чувства! А бабка эта глупости говорила, ну надо же такому идиотскому сну присниться!»

Ольга открыла глаза и решила перекусить. Она достала из сумочки горсть шоколадных конфет и пакетик с соком.

Когда она заканчивала свою нехитрую трапезу, ее внимание привлекла длинная серебряная нитка, лежавшая на противоположной полке. Ольга вытерла руки о полотенце и наклонилась поближе, чтобы рассмотреть заинтересовавшую ее находку. На синем казенном одеяле находился длинный седой волос, который принадлежал пожилой женщине.

«О господи», — только и смогла пробормотать Ольга, хватаясь за сердце.

Глава 3

В Москву Ольга не поехала, она вышла на два часа раньше в небольшом городе со смешным названием Углы и теперь стояла на перроне, не зная, куда идти дальше. Это решение пришло Ольге так же неожиданно, как и все остальные решения, которые она принимала за последние сутки.

«Я не хочу в столицу». — Ольга отчетливо поняла, что ей чужды толчея, автомобильный гул и смог, насыщенная светская жизнь и мечта всех провинциальных идиотов, приезжающих в Москву, — удачно выйти замуж. Она хотела одного: тишины и спокойствия, и поэтому небольшой городок ей сейчас подходил как нельзя лучше. Да и к тому же название у городка было подходящее — Углы, а Ольга как раз сейчас пыталась найти «пятый угол».

Солнце светило очень ярко, припекая совсем по-весеннему, и Ольга с наслаждением подставила лицо под его теплые лучи.

«Куда мне теперь идти?» — лениво размышляла она, опускаясь на скамейку и пристраивая спортивную сумку с вещами рядом с собой.

«Или вообще никуда не идти, а остаться здесь. Так хорошо, так тепло, такой свежий воздух, что совершенно не хочется шевелиться».

Ольга почувствовала, что уже знакомый до боли туман безразличия снова окутывает ее своим непроницаемым саваном, но это ее не напугало. «Будь что будет, — решила женщина, — посижу еще немного, а потом отправляюсь на поиски гостиницы».

Ольга закрыла глаза и замерла. Издалека доносился гул поездов, рядом щебетали какие-то птицы, едва слышно звучала человеческая речь, но Ольга ощущала себя словно на необитаемом острове, одна, оторванная от всего живого на земле.

«Одиночество — это нормальное состояние для человека, — вспомнила Ольга слова той самой загадочной старушки из ее сна, — значит, мне пора уже привыкать к этому состоянию».

Сколько времени Ольга просидела вот так, без движения, она не знала, но, когда ощущение переполненного мочевого пузыря достигло своего апогея, ей все-таки пришлось подняться и оправиться на поиски туалета.

Быстрым шагом Ольга вошла в здание железнодорожного вокзала и уже практически бегом ворвалась в женскую уборную.

Когда с неотложным делом было покончено, Ольга подошла к раковине, чтобы вымыть руки.
— Девушка, вам комната не нужна?

Ольга вздрогнула и повернула голову. Невысокая женщина неопределенного возраста стояла возле второй кабинки и протирала тряпкой дверцу.

— Что вы сказали? — удивленно переспросила Ольга, внезапно осипшим голосом.

— Я комнату сдаю в доме, а у вас, вижу, сумка дорожная вон стоит, вот я и решила спросить, может быть, вам остановиться негде? — Женщина улыбнулась, и от этой улыбки Ольге стало тепло и спокойно.

— Да, мне негде остановиться. — Ольга подошла ближе. — А где ваш дом?

— Да рядом, здесь недалеко. Меня Ирина зовут, — представилась незнакомка. — Я сейчас уберу здесь и могу вас проводить. Конечно, если вы подождете минут десять.

— Хорошо. — Ольга поправила пуховик. — Я подожду вас в зале ожидания.

— А как звать-то вас? — уже в спину крикнула ей Ирина.

— Ольга. — Она улыбнулась. — Меня зовут Ольга.

В зале ожидания было солнечно, тихо и пусто. Ольга выбрала кресло возле большого панорамного окна и удобно в нем устроилась, дожидаясь, пока Ирина закончит свою работу.

«Наверное, ангелы на моей стороне, — размышляла Ольга о сложившейся ситуации, — и, наверное, город я выбрала верно, раз здесь мне везет. Мне ведь даже не пришлось искать жилье, оно само меня нашло».

Ольга прислушалась к своим внутренним ощущениям, ожидая, что вот-вот у нее начнется паника, но ничего подобного не произошло, и она расслабилась.

— А вот и я. — Ирина успела переодеться, и теперь женщина предстала перед Ольгой в старом сером пальто и растоптанных сапогах. — Пойдемте, Оля, по дороге я вам все расскажу.

Они вышли на улицу и свернули направо, прямо к серым пятиэтажкам, выстроившимся вдоль набережной пока безымянной для Ольги реки. Ирина шла довольно быстро, и поэтому Ольга с тяжелой сумкой наперевес едва за ней попевала.

— Живу я в доме не одна. — Ирина проворно перепрыгивала через небольшие лужицы, занесенные серым снегом. — У меня еще есть брат-инвалид, но он лежачий и поэтому беспокоить вас не будет. В доме две комнаты и большая кухня. Удобства на улице, но сейчас тепло, так что вроде с этим проблем быть не должно. Ну, а если ночью приспичит, то ведро есть. Мыться в бане, раз в неделю, ну, а если вы привыкли

каждое утро голову мыть, то воду греть надо. Плита газовая, так что с этим проблем не будет. Колонка с водой прямо у меня во дворе, очень удобно, ну, а голову мыть тогда придется на кухне, там такой закуток специальный есть, я его покажу. В вашей комнате, если она, конечно, понравится, кровать, шкаф, стол и телевизор. Холодильник на кухне.

Ирина продолжала тараторить, а Ольга медленно сходила с ума от потока полученной информации: «удобства во дворе... ведро ночью... баня раз в неделю... колонка во дворе...»

Ольга старалась не скатиться в панику: «Удобства во дворе, это после моей-то благоустроенной квартиры и горячего душа два раза в день?»

С одной стороны, «удобства во дворе» и настоящую русскую баню можно было рассматривать как экзотику и некое своеобразное приключение, но Ольга экзотику не любила, приключений сейчас не искала, а туалет на улице ненавидела по определению.

«Хотя я сниму комнату всего на семь дней, семь дней и потерпеть можно», — попыталась успокоиться Ольга, она устала и искать новую квартиру совершенно не хотела.

Ирина петляла по улицам так проворно, что Ольга выдохлась и сбавила шаг.

«Она бежит быстро, — задыхаясь, отметила про себя Ольга, — хотя и выглядит изнеможенной и уставшей».

Пока Ольга пыталась восстановить дыхание, оперевшись рукой о черный ствол старого тополя, ее спутница наконец-то остановилась и принялась рыться в сумке.

— Ну, где же они? — бормотала про себя Ирина, а Ольга подняла глаза и увидела самый обычный одноэтажный дом, выкрашенной белой краской, которая местами облупилась, и теперь красные кирпичи выглядывали наружу. Дом по периметру окружал разнокалиберный забор и кучи мусора.

— Мы пришли! — Ирина махнула рукой и подошла к калитке, и едва она ее открыла, как Ольга испуганно вскрикнула — прямо на них несся огромный лохматый пес.

— Наполеон, фу! — Ирина рассмеялась. — Да вы не бойтесь, он смирный!

Ольга с гулко бьющимся сердцем застыла на месте, «все, с меня хватит, я уезжаю домой!» — и, чтобы не передумать, резко развернулась и пошла прочь.

— Вы куда? — крикнула ей вслед Ирина, и столько в ее голосе было отчаяния, что Ольга невольно остановилась.

«Как ей нужны деньги, бедняга!» — и Ольга повернула обратно.

— Я испугалась. — Ольга улыбнулась сквозь силу, стараясь не смотреть Ирине в глаза. — Ну, показывайте мне свои хоромы.

Ирина мигом повеселела и, еще несколько минут порывшись в огромной хозяйственной сумке, все-таки извлекла на свет божий ключи.

Немного повозившись с замками, Ирина открыла дверь. Первое, что почувствовала Ольга, переступая порог этого дома, это запах, затхлый запах сырости и бедности, такой характерный дух, который невозможно спутать ни с чем.

Темный коридор заканчивался довольно светлой и большой кухней, а уже из нее в разные стороны шли две комнаты, причем в одну из них вела металлическая дверь с огромным навесным замком.

— Вот ваша комната. — Ирина указала на другую комнату, с обычной дверью, выкрашенной в серый землистый цвет.

Ольга вошла в комнату и остановилась. Да, первое впечатление было довольно удручающим. Белые оштукатуренные стены, темный деревянный пол и два окна с прозрачными занавесками. Кровать, заправленная синей накидкой, стояла в самом углу, рядом с ней старомодный стол и

шкаф с покосившейся антресолю. Но чем больше Ольга смотрела на эту комнату, тем спокойней становилось у нее на душе.

«Наверное, рано утром здесь очень солнечно», — почему-то решила девушка и улыбнулась.

Ольга представила себе, как она просыпается от солнечных лучей, которые наполняют комнату и играют на стене яркими бликами, как жмурится от солнечных зайчиков, прыгающих по ее лицу. Несмотря на явную бедность, в комнате было довольно чисто и свежо и даже приятно пахло то ли дешевыми духами, то ли дорогим освежителем воздуха.

Ольга дотронулась рукой до стены и улыбнулась, ее пальцы оказались перепачканы белой известью. Это напомнило ей квартиру ее бабушки, у которой был почти такой же дом, выкрашенный изнутри белой краской.

«А еще у бабушки на стенах висели такие нелепые картины, которые ей дарил какой-то непризнанный местный художник».

Ольга подошла к окну и увидела, что оно выходит прямо на небольшую церковь, окруженную пока еще голыми деревьями.

«Эта церковь очень похожа на ту картину, которая валяется у меня дома на кухне. Вокруг церкви цвела сирень, и когда я ее рисовала, мне

казалось, что я ее уже где-то видела. Быть может, именно здесь?»

Ольга повернулась к Ирине, до сих пор стоящей молча в дверях:

— Я остаюсь, сколько я вам должна за месяц?

Ирина назвала сумму, и Ольгу она вполне устроила. Ольга решила заплатить за месяц, хотя и знала, что пробудет здесь всего-то семь дней. Просто ей было безумно жаль эту уставшую, несчастную и худую Ирину, работающую уборщицей в общественном туалете.

— А где ваш брат? — Ольга сняла сапоги и села на кровать, с наслаждением вытянув ноги.

— Он в другой комнате и беспокоить вас не будет. — Ирина скомкала разговор и ушла на кухню, а Ольга подумала, что надо будет спросить хозяйку, что за деревья окружают местную церковь. Уж не сирень ли?

Глава 4

Первую ночь в доме Ирины Ольга почти не спала, она сидела возле окна на твердом стуле с покосившимися ножками и думала, почему у нее все так плохо получилось. И снова и снова вспоминала Андрея, их знакомство, первую встречу, первый поцелуй и первую ночь.

Когда Ольга познакомилась с Андреем, она была замужем за Петром. Их брак нельзя было назвать особенно счастливым, но и несчастным тоже. Скорее всего, они были самой обычной, как это принято теперь называть, среднестатистической парой среднего возраста. Петр работал, вечерами приходил домой и уныло валялся на диване, просматривая все передачи по телеканалу «Спорт». Ольга готовила ужин, стирала, читала женские журналы и болтала с подругами по телефону. Обычная жизнь обычной семейной пары без особых запросов и претензий. Временами Ольге становилось так скучно, что хоть волком вой, потому что Петр, если честно, был самой посредственной личностью — серой, унылой, «без огонька» и задора. Когда Ольга выходила за него замуж, он казался ей вполне перспективным молодым человеком, серьезным и хорошо воспитанным. Петр сильно выделялся на фоне их незрелых и легкомысленных ровесников, казалось, что вот-вот, еще немного, и синяя птица удачи окажется в его руках. Но... как это часто бывает, жизнь внесла свои коррективы. Петр так и не взлетел, он еще некоторое время продолжал по инерции бежать, нелепо размахивая руками, а потом остановился окончательно и бесповоротно. Бизнесмен из Петра оказался неудачный, и теперь он проти-

рал штаны в роли менеджера в одной третьесортной конторе. Руки у Петра тоже росли из «пятой точки», он даже кран отремонтировать не мог, вечно сантехника вызывали. Как говорится в народе, Петр был «ни рыба ни мясо», и Ольга уже давно в душе называла себя «женой неудачника». Ольгу бесило такое отношение мужа к жизни. Лично ее не устраивала ни работа, ни квартира, ни сам муж, но, чтобы все это поменять, разом и или хотя бы частично, уже не хватало ни сил, ни времени, ни желания. Это только в двадцать лет кажется, что все еще впереди, что все можно изменить и жизнь не будет походить на серую рутину с кислым запахом отчаяния. Но чем старше становилась Ольга, тем сильнее она ощущала, что в какой-то момент все пошло не так, что-то сломалось, потерялось, дорога жизни пошла не в ту сторону, и теперь окружающая реальность походит на «день сурка».

Ольга в минуты такого отчаяния понимала, что Петра больше не любит, а живет с ним лишь по привычке да из-за боязни остаться одной. Она иногда пыталась бунтовать, что-то выговаривала Петру, пыталась объяснить, но в результате ничего не менялось, и Ольга, в конце концов, просто перестала, по словам ее мужа, выпендриваться.

В минуты серого уныния, когда Ольге начинало казаться, что в ее жизни уже ничего хорошего не будет, она садилась писать картины. Конечно, Ольга никогда искусству живописи не училась, она была дилетантом, но в ее работах было столько живых эмоций и оголенных чувств, что ее картины нравились людям. Ольга рисовала церкви, большие и маленькие, помпезные и покосившиеся от старости, они были то засыпаны снегом, то просто прятались в зеленой листве или стояли на фоне серого осеннего неба. Ольга писала картины, а затем дарила их друзьям и знакомым, которые с радостью принимали ее работы. Петр же считал увлечение жены полной чужью и относился к ее картинам, как к туалетной бумаге, — просто, незамысловато и безразлично.

А потом Ольга познакомилась с Андреем, и в первый же вечер их знакомства она поняла, что пропадает. Пропадает в его черных бездонных глазах, в его тихом, сладком голосе, в его пушистых длинных ресницах. Да и сам Андрей увлекся не на шутку симпатичной молодой женщиной с грустными глазами. Их роман так быстро набирал обороты, что казался просто нереальным, сказочным и невозможным. Уже на третий день их знакомства Андрей пригласил Ольгу в кафе, где угостил ее кофе с коньяком. Они сидели

в полумраке небольшого уютного зала и слушали живую музыку — в этот вечер в кафе играл саксофон.

— Оля. — Андрей держал ее за руку, и его глаза, его прекрасные черные глаза смотрели на девушку с любовью и нежностью. — Я ждал тебя всю жизнь. У меня широкая спина, и я хочу защитить тебя от всего плохого, я хочу быть рядом с тобой всегда.

Если бы Белинский сказал, что у Ольги красивые ноги или глаза, что она сексуальная или роскошная, да вообще любую банальность, которых Ольга за свою жизнь уже слышала огромное количество, романа бы не было. Ну, может быть, она и изменила бы мужу, даже точно бы изменила, так как уже совершенно озверела и от душевного одиночества, и от отсутствия секса, но не влюбилась бы в Белинского. Так, пару раз встретились бы и разбежались. Но Андрей каким-то удивительным образом нащупал в Ольге слабое место и сказал те самые, единственные слова, которые она ждала всю жизнь: «У меня широкая спина, и я готов защитить тебя от всего плохого».

И Ольга ему поверила. Поверила так, как в детстве верят в Деда Мороза или в Добрую Фею, поверила Белинскому так, как совершенно непозволительно верить в возрасте «за тридцать» красивым брюнетам с пронзительным взглядом.

Ольга просто сошла с ума от любви, таяла от счастья, от такого огромного и большого счастья, которое ей казалось просто невыносимым.

Она в этот же вечер, сразу же после кафе, сказала Петру, что влюбилась и уходит от него к другому человеку. Петр кричал, ругался, потом плакал, умолял Ольгу одуматься, говорил, что это ошибка и что Белинский ее бросит, но Ольга лишь тихо улыбалась своим мыслям. Она-то точно знала, что они с Андреем созданы друг для друга, и просто ничего не замечала вокруг себя — ни убитого горем мужа, ни подруг, которые крутили пальцем у виска, ни-че-го, кроме Андрея. Белинский каким-то невозможным образом стал для Ольги центром Вселенной, смыслом жизни и просто... воздухом. Просыпаясь ночами, она смотрела на спящего рядом Андрея и тихо гладила его лицо своими тонкими пальчиками. Ей казалось, что Андрей — это самое совершенное создание в мире, что он похож на спящего ангела, который спустился на землю. Ольга благодарила Бога за их встречу и тихо умирала от ревности — ревновала Белинского ко всему живому, ей хотелось, чтобы он был ее, только ее и ничей больше. Она подала на развод, Андрей оплатил услуги адвоката, они уже начали готовиться к свадьбе, когда прогремел гром...

Ольга очнулась от своих тяжелых мыслей и поднялась со стула. В доме было тихо, Ирина наверняка спала, закрывшись на все засовы в своей комнате со странным замком. Ольга немного побродила взад-вперед и снова оказалась перед окном, из которого был прекрасный вид на церковь. Ночью эта небольшая церквушка освещалась всего лишь одним фонарем у входа, и этот полумрак делал ее еще более загадочной и таинственной.

Ольга положила голову на руки и закрыла глаза.

Когда она ушла к Андрею, Петр сходил с ума. Так неожиданно и внезапно потерять жену, к которой он привык и которую уже считал предметом домашнего интерьера, было трудно. Петр дарил Ольге цветы, поджидая ее вечерами возле работы, выслеживал Андрея и бил ему морду. Короче, все мексиканские страсти двух самцов, которые не могут поделить одну самочку. Ольга же совершенно не обращала внимания на муки мужа, она была настолько поглощена отношениями с Андреем, что весь остальной мир для нее перестал существовать. И тогда Петр, быть может, от отчаяния, а быть может, и от слабости, выпил приличную горсть снотворных таблеток, чтобы покончить жизнь самоубийством. Его, конечно, откачали в городской больнице, промыли

ему желудок и строго-настроено наказали впредь больше так не делать, если, конечно, он не желает все оставшиеся дни своей жизни провести в инвалидной коляске. Но Ольга после этого случая словно очнулась, она чувствовала себя виноватой перед мужем, пыталась найти какие-то слова, чтобы утешить Петра, но... лишь наткнулась на стену непонимания со стороны Андрея.

Спустя всего два месяца их страстные отношения стали рушиться прямо на глазах. От той дикой любви и бессонных ночей не осталось больше и следа, Андрей стал холодным и отчужденным, он все чаще и чаще пропадал вечерами в гараже, а на все выходные уезжал к своим друзьям. Ольга чувствовала, что она стала слишком навязчива, что уделяет Андрею слишком много внимания, слишком его любит, но страх потерять смысл жизни — любовь Андрея — заставлял ее совершать ужасные поступки. В нее словно вселился злой демон — она постоянно плакала, закатывала Белинскому безобразные истерики, просто кричала от боли: «Почему ты меня не любишь, как раньше?» Андрей уклонялся от ответа, он постоянно где-то пропадал, стал отключать телефон, а Ольга с маниакальной настойчивостью звонила ему по сто раз в день.

«Андрей! Андрей! Андрей! Я его теряю!»
Ольга похудела, осунулась и все больше и боль-

ше походила на душевнобольную. А ведь так оно и было на самом деле — ее душа медленно, но верно умирала от боли. Она чувствовала, что Андрей скоро уйдет, и это ощущение неминуемого конца просто сводило ее с ума.

Раньше Ольга никогда не понимала женщин, которые валяются в ногах, закатывают истерики или вскрывают себе вены, чтобы вернуть любимого мужчину. Тогда она действительно их не понимала, а сейчас и сама была на грани такого поступка.

«Наверное, я никого по-настоящему не любила, — Ольга посмотрела на часы и вздохнула, было полтретьего ночи, — а теперь люблю. И мне плевать даже на гордость, потому что я знаю, что легко быть гордой, когда не любишь. А когда любишь, быть гордой чертовски трудно».

Ольга поднялась со стула и потянулась, пытаясь размять шею и плечи, и снова тяжело вздохнула. Она сама уже устала от своей любви к Белинскому и, если бы это было возможно, давно бы успокоилась и перестала так терзаться.

Чтобы хоть немного отвлечься от тяжелых дум, которые не давали ей покоя, Ольга прошлась по комнате. На одном подоконнике она обнаружила небольшую коробку, прикрытую кружевной салфеткой. В коробке оказалась собственность Ирины — небольшое зеркальце, не-

когда в позолоченной оправе; массажная щетка; флакон духов со стертым от давности названием; розовый лак для ногтей и парочка дорогих презервативов класса «Люкс».

Ольга присвистнула, она даже не поняла, чему удивилась больше — дорогим презервативам или лаку для ногтей у женщины, работающей уборщицей в привокзальном туалете.

«Похоже, даже у Ирины, — Ольга крутила в руках презервативы, — даже у Ирины есть личная жизнь. Она есть у всех, но только не у меня, у меня сплошные проблемы и неприятности».

Ольга положила найденное обратно и накрыла коробку салфеткой. Было ясно, что раньше эта комната принадлежала Ирине, но, видимо, проблемы с деньгами толкнули ее на то, чтобы переселиться в комнату к брату-инвалиду.

«Петр меня даже не ищет, — внезапно вспомнила Ольга, — от него до сих пор нет ни одного звонка».

То, что ее не потерял Андрей, Ольгу не удивило, сейчас, после их официального разрыва, она ему всегда звонила сама.

Ольга с грустью констатировала факт, что Петр ее тоже не любит.

«Тожe больше не любит, — усмехнулась Ольга, — я не нужна Андрею и не нужна Петру. Смешно! Им обоим на меня плевать, а ведь ка-

жется, что еще совсем недавно они даже дрались из-за меня не на жизнь, а на смерть».

Женщина отошла от подоконника и легла на кровать.

«Как так получилось, что я осталась совсем одна?» — уже, наверное, в сотый раз спрашивала себя Ольга и не находила ответа.

Она очень боялась одиночества: «Когда рядом нет любимого мужчины, зачем вообще жить? Для кого?»

Странный шум за дверью заставил Ольгу вздрогнуть и отвлечься от своих невеселых воспоминаний.

Что это такое? Ольга встрепелась и тихонько подошла к двери. Она приложила ухо к щелочке между дверью и стеной и прислушалась. В комнате у Ирины кто-то негромко переговаривался, затем какая-то возня, и снова этот странный звук, который так напугал Ольгу. Казалось, что Ирина таскает по комнате мешок с картофелем, словно не знает, куда его поставить.

Пронзительно зазвонил сотовый телефон, Ольга вздрогнула.

— Алло? — почему-то шепотом ответила Ольга, так и не поняв, от кого этот звонок, но все-таки надеясь, что это, о чудо, Белинский.

Но чуда не произошло, Дед Мороз оказался переодетым соседом, а звонил Петр.

— Ты где? — заорал муж, и Ольга поняла, что больше не хочет продолжать этот разговор.

Она выключила сотовый телефон, легла на кровать и попыталась заснуть.

Глава 5

Ольга проснулась и еще долго лежала на спине, не открывая глаза. Она проснулась словно от толчка, с сильно бьющимся сердцем, и на душе было так тошно, что впору прыгать головой вниз с обрыва. Ольга знала такие пробуждения, когда сознание еще наполовину спит, а душа уже проснулась и воет от боли, такие пробуждения были самые отвратительные.

Она повернулась лицом к стене и укрылась одеялом с головой.

«Буду лежать так, пока не сдохну», — решила Ольга и замерла.

— Ольга! Ольга! — В дверь осторожно постучали, и Ольга поморщилась: «Что Ирине от меня надо?»

— Да! — отозвалась Ольга и встала с кровати, скрипя суставами. — Что?

— Я вам воды согрела, — тотчас отозвалась все еще невидимая Ирина. — На кухне в кастрюле.

— Спасибо. — Ольга открыла дверь и встретилась лицом к лицу с хозяйкой квартиры. — Вы на работу уходите?

— Да. — Ирина улыбнулась. И хотя она выглядела изнеможенной и измученной и черные круги залегли под ее глазами, она пыталась сохранить хотя бы видимость хорошего настроения. — Мне пора, а вы хозяйничайте здесь сами. Умойтесь, завтрак можете приготовить, кастрюльки в ящике под мойкой.

В ответ Ольга только кивнула и вернулась в свою комнату, плотно закрыв за собой дверь.

Она уже давно хотела в туалет «по-маленькому», и сейчас это желание стало просто невыносимым. Пришлось быстро переодеваться, «не май месяц», в джинсы и свитер и бегом мчаться на улицу.

Деревянный туалет находился в самом дальнем углу двора, за баней, и Ольга едва успела снять джинсы, чтобы не написать прямо в штаны.

«Следующий раз нельзя столько терпеть. — Ольга натянула джинсы и вышла из туалета. — Это тебе не город, здесь еще бежать надо».

Ольга поежилась, «однако, холодно!», и пожалела, что не захватила с собой куртку. Она осмотрелась и вспомнила напугавшего ее вчера пса и сразу же, панически оглядываясь, попятилась к дому.

Однако во дворе было тихо, Наполеон куда-то исчез, и Ольга решила, что это предусмотрительная Ирина убрала псину куда подальше, чтобы не пугать нервную квартирантку.

Двор у Ирины был небольшой — с одной стороны он выходил на улицу, а с другой примыкал к территории церкви, огороженной черным кованым металлическим забором. Ольга обошла дом, но ни собачьей будки, ни самой собаки не обнаружила.

«Странно», — Ольга это отметила, и еще было странно, что окна второй комнаты были занавешены плотными шторами, не пропускающими свет. «Странная эта Ирина, честное слово. Как ее брат там лежит целыми днями, если даже света солнечного не видит». Но потом Ольга решила, что это не ее дело, и что она не из Армии Спасения, и что у нее своих проблем выше крыши, чтобы еще лезть в чужие.

Ольга вернулась в дом и, воспользовавшись Ирининым советом, взяла с плиты кастрюлю с горячей водой и вымыла голову, забрызгав при этом всю кухню. Просушив волосы феном, который Ольга привезла с собой, девушка решила позавтракать, а заодно и подумать о своей дальнейшей жизни.

Ольга поставила чайник на огонь, а сама пошла в комнату за завтраком. У нее в сумке

еще оставались пакетики с чаем и парочка конфет. Она заварила чай и огляделась.

Да, кухонька была небольшая, но по сравнению с комнатами она заметно выигрывала и размерами, и внутренним убранством. Действительно, Ирина не лгала, когда сказала, что у нее есть все для нормального существования — холодильник, плита и даже «турочка» для варки кофе, которую Ольга разглядела на подоконнике. А еще под потолком висели колготки с большими круглыми луковицами и несколько сухих красных перцев на бельевой веревке.

Ольга закончила завтрак, вымыла за собой стакан и решила немного прогуляться — в окно светило солнце, и жизнь уже не казалась такой кошмарной, как сразу после пробуждения.

О жизни думать больше не хотелось. Чего о ней думать, если все идет через «одно место»?

Глава 6

Со стороны городок выглядел довольно уютно и привлекательно, даже несмотря на весеннюю грязь и непролазные лужи. Небольшие дома, в основном пятиэтажки, обычно мрачные и облезлые, здесь были выкрашены в приятные светлые тона, поэтому задавали общий оптимистичный тон улицам. То и дело Ольге попадались

двухэтажные особняки, отреставрированные и чистенькие, в окружении пока еще голых кустарников и деревьев.

Она шла наугад, сворачивая то направо, то налево, и, в конце концов, ушла очень далеко от дома Ирины.

«Я даже название улицы не посмотрела. — Ольга поняла, что не знает, как вернуться к дому Ирины, но не запаниковала. — Погуляю еще, а потом буду искать дорогу назад. В конце-то концов, спрошу прохожих, здесь не Москва, не заблужусь».

Неожиданно дорогу Ольге преградила огромная худая собака и оскалила зубы.

— Ты чего? — ласково прошептала Ольга и даже улыбнулась псине. — Ты чего, я тебя не обижу. Иди ко мне, я тебя поглажу, бедная...

Ольга полезла в сумку, чтобы посмотреть, осталось ли у нее печенье, когда собака жутко заурчала.

Девушка попятилась назад, оступилась и упала прямо в лужу, нелепо размахивая руками. Собака, громко зарычав, бросилась на Ольгу и вцепилась ей зубами в ногу.

— Ты чего? — От обиды Ольга чуть не плакала. — Я же тебя покормить хотела, глупая!

— Тьфу! Нельзя! Пошел прочь! — Ольга услышала громкий голос, почти крик, затем ее